

Сергей Парамонов

Спаси и сохрани. Часть вторая

«Автор»

2017

Парамонов С. В.

Спаси и сохрани. Часть вторая / С. В. Парамонов — «Автор», 2017

Сергей, солдат срочной службы, который потерял память, попал в плен в Чечне и отсидел срок по ложному обвинению. За несколько минут до своей смерти вор Феня сообщает главному герою координата места, где находятся похищенные им деньги. Выполняя предсмертную волю смотрящего Сергей отправляется на поиски дочери Фени. Не вольно для себя, главный герой становится наживкой в специальной операции проводимой совместно ГРУ и ЦРУ, целью которой является устранения боевика номер один Бен Ладена. Дочь хранителя тайны найдена, и между Сергеем и Снежаной зарождаются любовные отношения. До похищенных денег остается рукой подать, но череда событий, связанных с внедрением главного героя в анклав террористов в Афганистане, разлучает влюбленные сердца, которым предстоят серьезные испытания, граничащие между жизнью и смертью.

© Парамонов С. В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	10
Глава 4.	11
Глава 5.	13
Глава 6.	17
Глава 7.	18
Глава 8.	20
Глава 9.	22
Глава 10.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Парамонов

Спаси и сохрани. Часть вторая

Глава 1. Наказ смотрящего

1999 год. Россия. Северный Кавказ.

– Поезд Владикавказ – Москва отправляется от второго пути третьей платформы, – разорвав ночную тишину вокзала, проговорил женский голос дежурного по станции.

За окном замелькали огни маленького полустанка, на котором стояли редкие провожающие. На второй полке плацкартного вагона лежал Сергей Шахов. Это был молодой двадцатилетний парень, с коротко стриженными чёрными волосами, в которых пробивалась лёгкая седина. Да, кстати, седина в волосах появилась во время прохождения срочной службы в Вооружённых силах Российской Федерации на территории Чеченской Республики в период первой чеченской кампании.

Черёда событий в сотые доли секунды пронеслась в его памяти. Два последних года его жизни особенно были насыщены всякого рода событиями. Танк, в котором он ехал, в Чечне был подорван боевиками, но в результате подрыва он выжил, получив контузию и временную потерю памяти. Затем чеченский плен. Захватившие его боевики вначале ради развлечения стали выставлять его на бои без правил. Дали ему соответствующее прозвище – Зверь. По мере того как он стал побеждать, в их гениальных головах возник план – организовать крупный тотализатор и провести бой с непобедимым бойцом по кличке Чёрная Смерть. Чёрную Смерть выставил на бой Хаттаб, а его, Шаха, в свою очередь, на бой выставили Масхадов и братья Басаевы. Во время поединка с Чёрной Смертью федеральные войска начали операцию по обезвреживанию главарей бандформирований. Лишь чудом Шах остался в живых, благодаря чеченской девушке Карине, которая своей грудью прикрыла его от ножа, летящего ему в сердце. Бедная девочка. После воспоминаний о Карине слёзы ручьём потекли по щекам Шаха, лежащего на верхней полке поезда, уносящегося его вдаль.

Потом снова плен, но плен уже российский. Федеральные войска во время зачистки приняли заросшего бородой Шаха за боевика, и начались бесчисленные допросы, бесчисленные вопросы, на которые допрашивающие не получали ответов. Да и что, в конце концов, может ответить человек с потерей памяти? Их это безумно злило, и они отработывали на нём всё своё мастерство, но ответов так и не было. Далее молодой следователь ФСБ Герасимов быстро провёл предварительное расследование по уголовному делу и предъявил Шаху обвинение в убийстве и терроризме, статьи 105 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дальше больше: дело было передано в суд, и получил Шах пятнадцать лет строгого режима под присвоенной ему следователем фамилией Якуев Дока Умарович. Ах да, следователь Герасимов потом исправил свою ошибку, но об этом позже.

Что там дальше... А дальше этап до Ростова-на-Дону, и вот он, новый дом на ближайшие пятнадцать лет – тюрьма, учреждение 398/2 строгого режима, в простонародье «двойка». Затем в тюрьме выяснение отношений с блатными и чеченцами, штрафной изолятор, больничка и встреча со смотрящим Феней. Серьёзный дядька получил срок за ограбление инкассаторов. Со своими подельниками смог отбить в Красноярске у инкассаторов около четырёх миллионов долларов и немецких марок. Феня умудрился схоронить всё это в надёжном месте. После того

как подельники сгнули к праотцам при задержании, он, Феня, ушёл в глухой отказ, получив свои четырнадцать лет строгого режима.

Шах перевернулся на левый бок и снова погрузился в воспоминания. Да, если бы тогда смотрящий Феня не вступился за него, был ли он сейчас бы жив? После потасовки в учреждении 398/2 они с Феней с ножевыми ранениями оба попали в санчасть. Шах был последним, кто общался с Феней перед его смертью. Сергей вспомнил последние минуты жизни смотрящего. Поднявшись на локте в полумраке ночи, Феня произнёс:

– Слушай сюда и запоминай. Об этом не знает никто, но ты заслуживаешь того, чтобы это знать. У меня к тебе одна просьба. У меня есть дочь, в этом году ей исполняется 18 лет. Живёт она в городе Красноярске, улица Крупской, 15, квартира 7.

Феня закашлялся кровью. Через минуту он продолжил:

– Зовут её Снежана. Ты должен найти её и рассказать обо мне. Ты должен будешь отдать половину того, что я завещаю тебе. Это не прогон, именно завещаю. Я являюсь хранителем тайны. Много лет назад мы совершили ограбление и подняли очень много денег – миллионы. Около четырёх миллионов долларов и немецких марок. Этих денег хватит на несколько жизней, да, видно, не судьба мне ими воспользоваться, – сказал Феня и закашлялся кровью. – Запоминай, – тело Фени затряслось в судорогах, – под Красноярском есть хутор Грязный, дальше по компасу ровно десять километров по просёлочной дороге на север, пять километров по просёлочной дороге на запад до тупика и пять километров пешком на север, ориентир – три сросшихся дерева. Комай под ними, глубина один метр, там деньги. Зверь, пообещай мне, что половину отдашь моей Снежаночке, моей дочке, – сказал Феня и с трудом протянул руку.

– Я исполню твои слова, Феня. Верь мне, – ответил Шах.

– Я не ошибся в тебе, паря, – сказал Феня и улыбнулся.

Собравшись с последними силами, он сжал ладонь парня. Тонкая струйка крови потекла из уголка рта, и Феня умолк навсегда.

Теперь можно вернуться к следователю. Герасимов всё-таки исправил свою ошибку и размотал этот запутанный волею судьбы клубок. Совместно с ростовским адвокатом Барбусовым он добился оправдания Шаха при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Именно в зале суда, после того как Шах увидел свою маму, к нему вернулась память. В свою очередь, Родина оценила всю сложившуюся ситуацию, наградив медалью «За мужество» и за всё пребывание на территории Чеченской Республики. Начальник финансовой службы, пожимая руку Шаху, выдал сто сорок тысяч неденоминированных рублей пятьдесят семь копеек.

И вот теперь уносящийся вдаль состав поезда повёз лежащего на второй полке Сергея Шахова на выполнение последней воли смотрящего Фени. Поезд плавно покачивает, за окном мелькают фонари маленького полустанка, на скамейке перед вокзалом сидит пара влюблённых молодых людей, которые нежно целуются, и Шахов проваливается в глубокий сон.

Глава 2. Отшельник

*За месяц до этого.
Афганистан.*

Солнце лишь показалось из-за горизонта, когда человек с длинной чёрной бородой с лёгкой проседью закончил утреннюю молитву. Это был худощавый, на вид пятидесятилетний мужчина, с глубоко посаженными глазами и пронизывающим взглядом. На этом забытым богом клочке земли он был вынужден коротать своё существование, большую часть времени находясь в подземном бункере, замаскированном в куче пещер, зайдя в которые можно было, так и не найдя выхода, стигнуть. Только избранные братья, как он их называл, знали о его местонахождении, и лишь немногие могли с ним встретиться лично. Звали его Усама Бен Ладен. Последнее время он проповедовал радикальное направление ислама, ориентированное на священную войну с неверными – джихад. Многие сверхдержавы охотились за ним, обещая баснословные гонорары за помощь в его обнаружении. Но Усама, как старый лис, носом чуял расставленные капканы и выходил сухим из воды. Некое неосознанное чутьё позволяло ему оставаться в живых и координировать деятельность террористических организаций, раскиданных по всему миру.

Родился Усама 28 июня 1957 года в Джидде (Саудовская Аравия). Он был 17-м ребёнком в семье – одним из 52 детей. Его отец, крупный строительный магнат, имел нескольких жен. Его мать – 10-я жена (Усама – её единственный сын). В конце 80-х годов Бен Ладен унаследовал не менее 250 миллионов от своего отца – преуспевающего саудовского бизнесмена и владельца строительной империи. Только в исламском банке «Аль Шамаль» в столице Судана Хартуме ему принадлежит 50 миллионов долларов.

В Афганистане во время войны 1979–1989 годов он воевал на стороне афганцев против «ограниченного контингента» войск СССР и спонсировался США. Именно США выделяли средства на борьбу с СССР в Афганистане и своими собственными руками взрастили террориста номер один. Со временем взгляды Усамы и США разошлись и Бен Ладен понял, что его враг номер один – это США, и направил свою деятельность на борьбу с Америкой. Усама Бен Ладен с 1995 года был активно вовлечён в чеченский конфликт, посылая агентов «Аль-Каиды» на Северный Кавказ и спонсируя чеченских террористов. Представителем Бен Ладена на Северном Кавказе является полевой командир Хаттаб, с которым он познакомился ещё в 1987 году. Связь с Бен Ладеном открыла Хаттабу доступ к неограниченным денежным ресурсам и позволила завоевать в Чечне прочные позиции.

Старец вернулся в подземный бункер. Молодой талиб накрывал на стол утренний завтрак. Увидев Усаму, он почтительно поклонился.

– Как там наш брат Хаттаб? Говорят, он вчера вернулся, – обратился Бен Ладен к молодому талибу.

– Да, уважаемый Усама, Хаттаб просит вас принять его и дожидается вашего ответа. Говорят, что он лишь благодаря всемогущему Аллаху уцелел, – ответил талиб.

– Хорошо, передай ему, что он может зайти, – сказал Усама и, усевшись на мягкий пуф, помолившись, приступил к завтраку.

На столе стоял поднос с только что приготовленной бараниной, свежеспечённым лавашем, чесночным соусом и разнообразной зеленью.

Через некоторое время в комнате появился приземистый бородач в камуфляжном костюме.

– Приветствую тебя, Хаттаб, проходи, – проговорил Усама.

– Хвала Аллаху, Усама, я рад, что снова могу видеть вас, хотя, честно говоря, наша встреча могла и не состояться. Чеченские братья передают вам салам. Нам чудом удалось выйти из ада в России, – ответил Хаттаб.

– Аллах велик, и вера помогла вам остаться в живых. К нашим братьям из Чечни мы вернёмся позже. Сейчас у меня для тебя важная новость. Пока тебя не было, произошло много событий. Несколько дней назад я общался с нашими катарскими друзьями и арабскими шейхами, всё больше о делах насущных. Наши братья недовольны тем, что мы редко можем себе позволить встречи. Так вот, мы договорились, что чаще будем видеться и не только решать вопросы, но и получать от встреч эстетическое удовольствие. Один из шейхов так разошёлся на встрече, что мне пришлось принять брошенный им вызов, и мы закрепили пари. По его словам, у него наконец-то появился боец, на которого он может поставить пятьсот миллионов долларов, и, что самое главное, он уверен, что его боец победит нашего. Через три месяца назначена дата поединка, поэтому наш боец Чёрная Смерть должен ответственно подойти к подготовке к бою. Деньги немалые, и вызов принят. Надо поставить этого самоуверенного шейха на место. Ставки велики, и ты должен это понимать. Я поручаю подготовку этого мероприятия тебе. Ты с этим заданием, я уверен, справишься, – сказал Усама и, хлопнув Хаттаба по плечу, открыто улыбнулся.

– Уважаемый Усама, у меня плохие новости. Я хотел об этом сказать сразу, но не позволил себе перебивать вас на полуслове, – ответил Хаттаб.

– Рассказывай, – ответил Усама и настороженно посмотрел на Хаттаба.

– Как я уже говорил, нам чудом с чеченскими братьями удалось выскочить из капкана, который нам поставили русские в Чечне. Насколько вы помните, братьями в Чечне был организован тотализатор, в котором принимал участие наш боец Чёрная Смерть. Это был великий поединок, таких боёв я не видел. Кровь летела во все стороны. Бойцы бились на равных долгое время, и никто не мог одержать победу. Чеченские братья действительно выставили на бой великого воина, который на равных бился с нашим бойцом, – сказал Хаттаб и глубоко вздохнул, уносясь мыслями куда-то вдаль. – Они стояли по центру ринга, залитые кровью, и наносили друг другу страшные удары, от которых, пожалуй, пятилетний бык опустился бы на колени. В этот момент по нашему квадрату заработала артиллерия и авиация, а через некоторое время зашёл русский десант.

Силы были неравными. Русские стали теснить нас. Сказывалась внезапность, и мы были вынуждены уйти по секретному ходу, чтобы уцелеть. Но бойцы так и продолжали бой посреди этого крошечного ада, – сказал Хаттаб и снова глубоко вздохнул. – Чёрная Смерть не ушёл с нами.

Зная, насколько вам дорог наш боец, я пытался потом выяснить его судьбу и отыскать его среди живых или мёртвых. Наши чеченские братья рыли землю, подключали на поиски местных адвокатов и ментов, которые выяснили полную картину. Они установили, что бойцы бились на ринге до конца, посреди горящего ада, по нашим правилам, согласно которым в живых должен остаться один. Но в этот раз Аллах выбрал не нашего бойца, и Чёрной Смерти с нами уже нет, – закончил загробным голосом свой рассказ Хаттаб.

Бен Ладен долгое время сидел молча. Его взгляд был отрешённым. Мышцы лица судорожно подёргивались. Чёрная Смерть был дорог ему. Мыслями он перенёсся в далёкое прошлое.

Много лет назад его диверсионный отряд, уходя от погони, уже которую неделю шёл по безлюдной и раскалённой пустыне. Люди и верблюды валились с ног. Раскалённое солнце и зной плавляли мозги. Провиант и вода заканчивались. Обезвоженные и обессиленные путники

под горящим солнцем преодолевали очередной бархан. Но вот колонна внезапно остановилась. Идущий впереди талиб с замотанным на лице чёрным платком стал показывать пальцем в сторону от маршрута. Вдали на верхушке одного из песчаных барханов отчётливо угадывалось небольшое чёрное пятно. Караван изменил направление и взял курс на чёрное пятно. Через полчаса отряд спешился. Путники увидели младенца, который лежал на теле мёртвой женщины, облепленной чёрными мухами, и пытался высосать из груди умершей матери молоко. Ребенок был покрыт гнойными язвами, на которых сидели чёрные большие оводы. Как мать с сыном оказались одни в пустыне и сколько часов ребёнок провёл на груди мёртвой женщины, знал лишь один Аллах. Мальчик злился, плакал и снова впивался в разлагающийся сосок женщины. Он тряс головой и маленькими ручками пытался выдавить из груди хоть каплю живой влаги. Бен Ладен взял малыша на руки, и мальчик в следующую секунду успокоился и замолчал. Он посмотрел своими чёрными глазами в глаза мужчине и спокойно улыбнулся.

– Аллах велик, и пустыня подарила мне ещё одного сына. Именем Аллаха нарекаю тебя Чёрной Смертью, – сказал Бен Ладен и поднял малыша вверх к небу.

Его спутники автоматными очередями отреагировали на это событие.

С тех пор Чёрная Смерть был названным сыном Усамы Бен Ладена. Мальчик получил образование в лучших университетах мира. Но больше всего Чёрная Смерть любил восточные единоборства. Несколько лет он прожил в Китае и Японии, изучая восточные единоборства и религию. И вот теперь весть о смерти названного сына врасплох застала Усаму и тяжёлая скорбь легла на чело Бен Ладана.

Глава 3. Найти любой ценой

Человек с чёрной бородой опустился на колени по направлению к востоку. Тяжёлая скорбь сковала его лицо. Тихим голосом он стал читать молитвы по умершему приёмному сыну, которого много лет назад он нашёл в пустыне на груди мёртвой женщины. Впоследствии он назвал малыша Чёрной Смертью. Хаттаб так же опустился на колени и стал совершать намаз.

Прошло достаточно много времени. Наконец Усама приподнялся и уселся на мягкий пуф. Молча он указал Хаттабу место напротив себя. Тяжёлый немигающий взгляд в течение пяти минут сверлил Хаттаба.

– Аллах велик и знает, когда призывать к себе лучших братьев, – сказал Усама и на мгновение задумался. – Чёрная Смерть был великим воином Аллаха, но он забрал его к себе и с этим не поспоришь. Ты знаешь, Хаттаб, я прожил долгую жизнь и понял, что самое дорогое, что есть на земле, это дети. У меня много сыновей, но Чёрная Смерть был всех ближе. Человек, от чьих рук погиб мой сын, должен стоять здесь передо мной. Это мой кровник, лично мой. И я хочу видеть его глаза, перед тем как он уйдёт от нас той же дорогой, что и Чёрная Смерть, – сказал Усама и замолчал.

В полутёмном бункере повисла гробовая тишина. Через несколько минут он спросил:

– Ты сказал, что Чёрная Смерть пал от руки воина, выставленного на бой чеченскими братьями?

– Да, Усама. Боец, выставленный на бой чеченскими братьями, ни в чём не уступал Чёрной Смерти и победил его в равном бою, – ответил Хаттаб.

– Я понимаю, что в Чечне сейчас достаточно накалённая ситуация, но этого бойца надо найти любой ценой. Он должен быть здесь. Никто не должен знать о цели его приезда, и он – в первую очередь. Придумай какую-нибудь легенду для него. Ну, к примеру, скажи, что он будет участвовать в очередном тотализаторе и в случае победы получит большие деньги. У тебя два месяца на его поиски, и он мне нужен живым, – сказал Усама и пристально посмотрел на Хаттаба.

– Я не подведу вас, уважаемый, и наши братья в России помогут отыскать твоего кровника, – пообещал Хаттаб.

– Я в тебя верю, – ответил старец.

Хаттаб учтиво поклонился и вышел из комнаты.

Глава 4. Снежана

Россия. Красноярск.

Первые отблески утреннего солнца проникли в комнату девятиэтажного дома, располагающегося по улице Крупской города Красноярска. На кровати под ватным одеялом тихо спала девушка. Солнечный зайчик скользнул по её лицу, и она, потянувшись, заморгала длинными пышными ресницами. У неё были длинные светлые волосы и большие голубые глаза. Откинув одеяло, она выскользнула с кровати и, подойдя к окну, встав на носочки, потянулась вверх. Кончики волос коснулись неприкрытых упругих ягодиц. Она любила спать без белья. Красивое женское тело с изящными формами подчеркивал её высокий рост.

Вот уже более года она, втайне от матери, ходила в местную студию моделей «Элит». Ей приходилось скрывать это от своей матери, так как та была против такого увлечения. Мать высказывала мнение, что модель – это не лучшая профессия для молодой и порядочной девушки и довольно опасная. По её словам, все девчонки для того, чтобы чего-то добиться в модельном бизнесе, должны пройти через постель, а то и не одну.

Звали девушку Снежана. Она была студенткой второго курса на факультете журналистики, в совершенстве владела французским и английским языками. Через несколько дней должен был состояться конкурс красоты «Мисс Красноярска 1999». С одной стороны, ей безумно хотелось поделиться этой новостью со своей матерью. С другой – зная её суровый нрав, Снежана боялась, что та просто запрёт её дома и никуда не пустит. Накинув тонкий халатик на обнажённое тело, она выскользнула из спальни.

– Доброе утро, мам, – сказала она, пробегая мимо кухни в ванную.

– Доброе. Дочь, поторопись, а то завтрак остынет, – ответила с улыбкой мать.

Через несколько минут они сидели за накрытым столом и завтракали.

– Мам, когда я была маленькой, ты мне говорила, что придёт время и я увижу своего отца. Ты всегда сворачивала эту тему разговора, отделяваясь от меня парой-тройкой фраз. В конце-то концов, я имею право знать о нём хоть что-нибудь! Или, может, мне обратиться в передачу «Ищу тебя»? – сказала Снежана и внимательно посмотрела на свою мать.

Мать Снежаны звали Екатерина. Это была молодая с выразительной внешностью женщина, на вид которой можно было дать тридцать лет. Ярко-огненная копна длинных волос была подобрана в высокий хвост на затылке. Всю свою жизнь она посвящала своей, как она её называла, дочурке. Екатерина внимательно посмотрела на дочь.

– Ты знаешь, много я тебе о нём рассказать не могу. Это было похоже на сказку или волшебный сон. Все девчонки в юном возрасте мечтают о некоем принце на белом коне. Вот и в моей жизни был такой принц. Он был старше меня. Высокий, широкоплечий и постоянно улыбающийся. Чувство юмора было его визитной карточкой. Я с ним себя чувствовала как за каменной стеной. Романтические встречи под луной, любовь, ласку и заботу он дарил мне каждый день, ничего не требуя взамен. Это был мой первый мужчина. Три удивительных месяца моей жизни. В тот момент мне казалось, что за моей спиной растут крылья. Не смейся, именно крылья. Я парила над землёй, не касаясь её своими ступнями, а в животе у меня жили бабочки.

Потом он исчез так же стремительно, как и появился. Я ночами как дура рыдала в подушку, думала, что он воспользовался моей наивностью и что у него таких, как я, десятки, а то и сотни. Время шло, а он так и не появлялся. Потом ещё одна новость свалилась на мою голову. Я поняла, что беременна. Первые мысли, которые пришли в голову, меня испугали. Родить ребёнка от человека, который тебя предал... Аборт, другого выхода я не видела.

И вот в тот день, когда я собралась идти в больницу для прерывания беременности, мне на глаза случайно попала газета. На первой полосе я увидела своего принца. Название статьи говорило обо всём: «Ограбление века в городе Красноярске». В статье писалось, что твой отец совершил дерзкое ограбление инкассаторов. По-моему, там были трупы. Насколько я знаю, его осудили на длительный срок. Вот, пожалуй, и всё, что я могу тебе рассказать об Андрющенко Александре Сергеевиче – твоём биологическом отце, – сказала грустно Екатерина.

– Спасибо, мамуль. Ты просто не представляешь, как давно я ждала, что ты мне всё расскажешь. Интересно, а что с ним сейчас и где он? С тех пор он на связь не выходил? – спросила Снежана.

– Примерно через два года пришёл человек, который передал от него письмо и деньги, но я их отказалась брать. Этот человек оставил их в почтовом ящике, и, так как возвращать их было некому и с учётом того, что помощи больше не было, я их взяла. В своём письме без обратного адреса он писал, что очень огорчён, что так всё получилась. Просил меня забыть его и устраивать свою личную жизнь. Просил не искать с ним встречи, так как это, по его словам, совсем не безопасно, – ответила мать.

– Да, вот это история. Ты знаешь, я бы очень хотела его увидеть, – сказала Снежана.

– Всё может быть, доченька, всё может быть, – ответила Екатерина и отхлебнула утренний кофе...

Глава 5. След

Россия, г. Ростов-на-Дону.

Ворошиловский районный суд Ростова-на-Дону жил своей размеренной жизнью. Дверь в канцелярию по уголовным делам открылась, и в неё протиснулся молодой человек неславянской внешности. В канцелярии суда царила рабочая атмосфера. Несколько молоденьких представительниц слабого пола занимались рутинной канцелярской работой.

– Добрый день, девушки! Я адвокат и хотел бы ознакомиться с материалами уголовного дела, – проговорил с южным акцентом посетитель.

– А вы участвовали при рассмотрении дела? Как фамилия осужденного? – спросила секретарь канцелярии по уголовным делам.

– Фамилия осужденного Якуев Дока Умарович, статьи 105 и 205 Уголовного кодекса. Участвия в рассмотрении дела я не принимал, но я уже выписываю вам ордер.

– Давайте ордер и удостоверение. Можете располагаться вот за тем столом, – ответила скороговоркой девушка, встала из-за своего стола и, виляя бёдрами, спрятанными под коротенькой юбкой, зашагала в архив суда.

Через несколько минут адвокат внимательно стал изучать дело, изредка выписывая нужную информацию в серый блокнот.

Вечером того же дня этот адвокат сел в поезд до станции Прохладный. Скорый поезд домчал его в назначенный пункт. Сев на такси на железнодорожной станции, он продиктовал из серого блокнота нужный адрес. Через двадцать пять минут он нажал на звонок двери квартиры под номером двадцать один. Через мгновение дверь открылась и перед ним появилась мать Сергея Шахова.

– Добрый день, Людмила Терентьевна! Мне нужен Сергей, – сказал ранний гость.

– А Серёжи нет дома. А вы кто? – спросила удивлённо заспанная женщина.

– Я его армейский товарищ, зовут Артуром. Мы вместе служили. Вот, ехал мимо и решил его навестить, – ответил молодой человек.

– Проходите, Артур, у меня как раз закипел чайник, позавтракаем, ну, и поближе познакомимся, – сказала мать Сергея Шахова, пропуская вперёд раннего гостя.

Уже за столом она рассказала Артуру, что ещё вчера Сергей на поезде уехал в город Красноярск к товарищу, с которым или служил, или сидел в тюрьме в Ростове.

– Вы же знаете, Артур, что Сергей по ошибке сидел в тюрьме? – спросила женщина.

– Да, Людмила Терентьевна, мы все об этом недавно узнали. Но самое главное, что Серёжка жив. Очень жаль, что не удалось с ним встретиться. А вы случайно адреса друга в Красноярске не знаете? Или имени и фамилии? Может, я с ним тоже знаком? – спросил Артур.

– Нет, Сергей ничего не сказал, кроме Красноярска. Серёжка пообещал, что скоро вернётся и всё у нас будет хорошо, – ответила мать Шаха.

– Ну, большое спасибо вам за радушный прием и разрешите откланяться. Сергею, как вернётся, передавайте огромный привет от меня, – сказал Артур, прощаясь в дверях.

– Обязательно передам, как вернётся. Храни вас бог, Артур, – ответила мать и закрыла за ранним гостем дверь.

Россия, Чеченская Республика.

Вечером того же дня.

– А мы не зря тебе платим деньги, адвокат. За два дня накопать столько полезной информации. Так, Артурчик, если я правильно понял, боец по имени Зверь – это Якуев Дока Умарович, который в свою очередь есть не кто иной, как Шахов Сергей Вячеславович. Российский танкист, потерявший память и попавший в плен. И по злой иронии судьбы этот Шахов победил Чёрную Смерть. А сейчас этот бывший танкист едет в одном из скорых поездов по направлению к городу Красноярску к своему товарищу, о котором нам вообще ничего неизвестно. Что ж, не плохо, совсем не плохо, Артур. Вот твои пять тысяч долларов, как и договаривались, – сказал худощавый курчавый чеченец с небольшой бородкой, которого все называли Салманом.

– Рад, что оправдал ваши надежды, уважаемый Салман. Если что, можете на меня надеяться в этом деле, – ответил Артур, засовывая купюры с изображением Франклина во внутренний карман пиджака.

– Дальше мы сами, Артурчик, справимся. А ты смотри, всё, о чём ты узнал, это тайна, о которой, не дай Аллах, кто-либо пронюхает. Гляди, ты ведь в курсе, я слов на ветер не бросаю, – сказал Салман железным голосом.

– Я могила, Салман. У нас, адвокатов, есть свой кодекс чести, согласно которому любая информация, ставшая известной во время поручения доверителя, является конфиденциальной и разглашению не подлежит, даже под пытками, – ответил Артур.

– А это смотря кто тебя пытать будет. Если я, то поверь, ты у меня сразу расколешься, – сказал загробным голосом Салман и оскалился.

От этой шутки адвокат в сотые доли секунды побелел и молча вышел из комнаты.

Салман ещё долгое время сидел и молча о чём-то раздумывал. Через некоторое время в комнату зашёл Хаттаб.

– Ну что, Хаттаб, есть первые новости. Твой Зверь вовсе и не Зверь, а русский танкист с фамилией Шахов. Он сейчас взял курс на город Красноярск. Пришлось отвалить немало денег, чтобы собрать всю эту информацию за два дня, – проговорил скороговоркой Салман.

– Сколько денег надо отдать людям, которые помогли нам в нашем деле? – спросил Хаттаб.

– Цена вопроса двадцать тысяч долларов, – ответил Салман.

– Хорошо. Мой казначей рассчитается с тобой, я ему скажу. Но это сейчас не главное. Главное, как ты помнишь: мне нужен этот Зверь, или, как ты его назвал, Шахов. И нужен он мне очень быстро, – сказал Хаттаб, поглаживая свою бороду.

– Не беспокойся, брат, я направлю в Красноярск своих лучших сыскарей, а может, и сам туда прокачусь. Подключу людей на железнодорожном транспорте, и мы обязательно найдём твоего Зверя. Но чувствую, что растраты по поиску Зверя будут большими, ведь страна большая и практически мы ищем иголку в стоге сена, – ответил Салман и слегка прищурился.

– Цена вопроса сейчас меня меньше всего интересует. Я на это мероприятие готов выделить сто тысяч долларов сразу и пятьсот тысяч после. Но с одним условием: Шахов должен быть доставлен в Афганистан на нашу территорию, и максимум на это есть полтора месяца начиная с сегодняшнего дня. Обязательное условие – полная конфиденциальность. Если ты берёшься за это трудное дело, Салман, то мой казначей сегодня выплатит оговоренную сумму, – сказал Хаттаб.

– Дело, конечно, непростое. Но мы должны помогать друг другу, брат. В наших делах нас ведёт сам Аллах. Я берусь за это дело и сделаю всё, чтобы ты был доволен, – и Салман скрепил крепким рукопожатием произнесённые слова.

Через минуту Хаттаб вышел из комнаты. Салман молча сидел и глядел куда-то вдаль, время от времени потирая руки. По его лицу скользнула радостная улыбка. Он выдвинул ящик стола и достал синий блокнот. Смочив палец, он несколько минут листал страницы. Наконец найдя нужные цифры, он взял телефон и набрал номер. На другом конце провода раздался мягкий женский голос.

- Алло.
- Фатимочка, извини за поздний звонок, но опять нужна твоя помощь. Дело срочное, – ответил Салман.
- Здравствуй, Салман, у тебя всегда срочно, – ответила женщина.
- Ну, прости, действительно очень срочно нужна информация об одном пассажире на железнодорожном транспорте. За данную информацию добрые люди платят штуку долларов, пятьсот из них твои, – сказал Салман.
- Умеешь ты, Салманчик, быстро решать вопросы. Давай диктуй данные на своего пассажира, – ответила Фатима.
- Фамилия Шахов Сергей Вячеславович, вчера он сел в поезд в городе Прохладном и держит курс ориентировочно в Красноярск, – сказал Салман.
- Это всё? – поинтересовалась Фатима.
- Да, это всё.
- Какая информация от меня нужна? – спросила женщина.
- Полная, Фатимочка, самая что ни на есть полная информация. Номер поезда, вагона, места, ну и точка нахождения состава на сегодняшнюю минуту, – ответил Салман.
- Хорошо, когда ты передашь мне деньги?
- Да сразу, как ты мне дашь полную информацию, – заверил Салман.
- Ну, тогда высылай своих людей ко мне и через десять минут перезвони, – ответила женщина.
- Хорошо, людей отправляю, ну и через десять минут наберу.
- Ровно через десять минут Салман снова позвонил по номеру телефона из синего блокнота.
- Алло, – сказал женский голос.
- Это Салман.
- Бери ручку и записывай.
- Уже пишу.
- Поезд тридцать третий Владикавказ – Москва, вагон номер шесть, место первое, через полтора часа будет в Воронеже. Стоянка поезда пятьдесят пять минут, – ответила Фатима.
- Ай, спасибо, ай, порадовала, Фатимочка.
- Спасибо – это много, Салманчик, жду денег.
- Они уже в дороге, Фатя, не переживай, Салман слово держит, всё, пока.
- И тебе не хворать, дорогой, – и женщина положила трубку телефона.
- Салман не скрывал радости на лице. Пазлы сложились настолько быстро, что от запаха лёгких денег уже кружилась голова. Дело в том, что в Воронеже жил его двоюродный брат, который крышевал часть города. Дружил с местными силовиками и мог в этом городе решить любой, даже самый сложный вопрос. Салман снова взял свой синий блокнот и через несколько секунд набрал номер.
- Говорите, – раздался мужской голос на другом конце провода.
- Салам алейкум, Арсен, Салман беспокоит.
- Салам, брат, какими судьбами? Ты в Воронеже? – спросил Арсен.
- Нет, дорогой, но мне нужна твоя срочная помощь.
- Суть проблемы, брат? – поинтересовался Арсен.
- Через полтора часа в Воронеж прибудет скорый поезд номер тридцать три Владикавказ – Москва. В вагоне номер шесть, место один, едет пассажир по фамилии Шахов Сергей Вячеславович, которого нужно аккуратно снять с поезда и подержать, пока я к вам не прилечу, – изложил просьбу Салман.
- Это всё? – спросил Арсен.

– Пока всё, но парень непростой, владеет единоборствами, ломать его не надо. Всё должно быть аккуратно, может, ментов местных подключи, чтобы с поезда сняли и чуть подержали. Ну а потом и нам его отдали, как-то так, – ответил Салман.

– Не беспокойся, брат, всё будет в ажуре. Я отзвоню тебе, как управлюсь.

– Хорошо, брат, жду, – и Салман положил трубку.

Глава 6.

Кто-то должен родину защищать

Невысокого роста девушка накрывала на стол утренний завтрак. Звали её Алёной. Чёрная копна волос была подобрана фиолетовым ободком. За столом сидел её муж, подполковник ГРУ Сидорченко Павел Евгеньевич. За его тридцать с небольшим лет подполковника покидало по горячим точкам. В его послужном списке были десятки спецопераций, о которых было известно лишь узкому кругу лиц. Не раз судьба-злодейка расставляла капканы для спеца, из которых порой невозможно было выбраться, но бог хранил его и оберегал. Подполковник не посвящал своих близких в дела армейские и, отвечая на вопросы о работе, всегда отшучивался.

– Паша, ну когда всё это закончится? Я устала так жить. Мне надоели твои командировки в эту Чечню. Нас с дочкой для тебя просто не существует. Ты приезжаешь на несколько дней, а потом снова собираешь сумку и едешь на своё очередное задание. И так продолжается уже четыре года.

– Алёнка, ну что ты опять завелась, – сказал Паша и попытался обнять жену.

– Дай мне договорить, Паша. Ты посмотри на себя, на тебе уже места живого нет от твоих ранений. Вспомни, что сказал врач после твоего последнего осколочного ранения, – продолжила Алёна.

– Шрамы только украшают мужчину, – пошутил Паша, попытавшись разрядить накалённую ситуацию.

– Какие шрамы, о чём ты говоришь, Паша? После последнего твоего ранения ты чудом очухался. Ты помнишь, что сказал доктор? А он сказал, что ещё бы миллиметр и осколок повредил бы тебе позвоночник, и ты бы не смог встать на ноги. Это не шутка, Паша. Когда, в конце концов, ты это поймёшь? Неужели ты думаешь, что родина будет беспокоиться о калеке, если, не дай бог, с тобой опять что-нибудь случится? Перед последней командировкой ты обещал, что решишь вопрос о твоём переводе в штаб округа. Ты же, в конце концов, не мальчишка, чтобы на животе ползать по Чечне. Свой долг родине ты уже отдал сполна. Уйди в штаб округа, а твоё место в Чечне пусть займёт молодой разведчик. Ну что ты опять молчишь? – в истерике проговорила жена гэрэушник.

– Алёнка, малыш, ну что ты снова разошлась? – ответил спокойным голосом Паша.

– Нет, я так больше жить не могу. Дочка не помнит, как ты выглядишь, а она, если ты не забыл, уже ходит в четвёртый класс. Ты хоть раз был в школе на собрании? Я отвечаю за тебя – ни разу! Я не удивлюсь, что в следующий раз ты приедешь из своей чёртовой командировки, когда она будет выходить замуж. И не смейся. Паша, ну нельзя так больше жить, – сказала Алёна и расплакалась.

– Малыш, кто-то должен родину защищать, – ответил Паша и крепко обнял жену.

– Да что ты родиной постоянно прикрываешься? Что тебе родина-то дала, одни болячки, – проговорила Алёнка и вжалась всем телом в Пашу.

Паша подхватил жену на руки и нежно поцеловал её в губы. Он проследовал из кухни в комнату и медленно опустил Алёнку на кровать. Распахнув коротенький халат, он стал страстно целовать жену. Глаза девушки закатились под длинные ресницы, и лёгкий стон заполнил пространство комнаты...

Глава 7. Пройдёмте, молодой человек

– А сколько стоянка поезда? – спросил Шах у проводницы, открывающей дверь в тамбуре.

– Пятьдесят пять минут, – ответила пышная женщина в форменной одежде.

Шах вышел на перрон и полной грудью вдохнул воздух. Вечерний вокзал Воронежа жил своей жизнью. Кто-то спешил занять места в вагоне, кто-то, наоборот, выгружал чемоданы из поезда. Какой-то парень вручил девушке, вышедшей из вагона, букет белых роз, и она повисла на его шее, наградив горячим и нежным поцелуем. Время стоянки пролетело незаметно, и до отправления поезда оставалось пять минут. Шах подошёл к вокзальному киоску и взял бутылочку холодного пива. Открыв бутылку, он с жадностью сделал глоток прохладного напитка. В это время к вагону номер шесть подошли три человека в гражданской одежде.

– Вы проводник вагона? – спросил один из них у пышной проводницы.

– Да, а что? – спросила женщина и внимательно оглядела подошедших.

– Да друг наш с вами едет, место номер один, как нам его повидать?

– Так вон он стоит возле киоска и пиво пьёт, – ответила проводница.

– Большое спасибо, мадам, – ответил мужчина, и троица направилась к Шаху.

– Пассажиры, до отправления остаётся пять минут, – крикнула проводница и поднялась в вагон.

В этот момент троица приблизилась к Шаху.

– Молодой человек, а почему вы распиваете спиртные напитки в общественном месте? – спросил Шаха один из подошедших.

– А вы, собственно, кто такие будете? – осведомился Шах.

– Да он ещё и грубит, – заметил один из мужчин.

– Даже и не думаю. Документы вначале предъявите. Сами вы кто такие будете, на милиционеров вроде не похожи? – спросил Шах.

– Молодой человек, мы при исполнении и вам придётся пройти с нами, – сказал, как отрезал старший из группы.

– А если я откажусь? Вы меня что, насильно потянете? – спросил с вызовом Шах.

– Ты что такой борзый?! – рявкнул подошедший и схватил парня за предплечье.

Шах резко выскользнул от захвата и отошёл за киоск, так чтобы стоявшим на перроне не было видно происходящего. Трое мужчин ринулись за ним. В это время дежурный по вокзалу объявил, что поезд Владикавказ – Москва отправляется с перрона.

За киоском завязалась потасовка. Нападавшие на Шаха были хорошо подготовлены. В воздухе мелькали и руки, и ноги. Шах уловил момент и засадил одному из нападавших локтем в челюсть, да так, что послышался хруст и нападавший рухнул на асфальт. Через секунду ударом прямой ногой в пах Шах отправил второго из нападавших в нокдаун, и в это время получил сильный удар в затылок от третьего. Гудок поезда взорвал ночную тишь вокзала, и колёса состава медленно тронулись. Шах попытался нанести удар ногой третьему, но тот поймал его за ногу и они оба грохнулись на перрон. Выскользнув из-под нападавшего, Шах навалился на него и два раза лбом ударил по переносице. Послышался хруст, и нападавший обмяк. Быстро вскочив, парень выбежал из-за киоска и на ходу запрыгнул в набирающий обороты состав.

– А я уже хотела стоп-кран дёргать, – буркнула недовольная проводница.

– Извините, зазевался, – ответил Шах.

– Зазевался он, ага, как же. Тебя дружки твои-то хоть нашли? – спросила проводница.

– А что, искали?

– Ну да, подошли трое, сказали, что им нужен пассажир с места номер один. Я показала на тебя, потом зашла в вагон. Так нашли они тебя?

– Ну да, нашли, – ответил Шах и направился на своё место.

... Тем временем троица за киоском пришла в сознание. Один из мужчин вытащил из кармана сотовый телефон и послал вызов. Через десять секунд на противоположном конце раздался голос Салмана:

– Да, я вас слушаю.

– Салман, мы не смогли снять Шахова с поезда, он раскидал нас как детей, – сказал, оправдываясь, молодой чеченец.

– Да вы в своём уме... Я же предупреждал, что он спец. За что я плачу деньги? Никому ничего нельзя поручить. Ладно, буду действовать сам. Сегодня же первым рейсом вылетаю в Красноярск и буду встречать его там. Вам отбой, – рявкнул грозно Салман и отключил вызов.

Тем временем скорый поезд Владикавказ – Москва постепенно набрал обороты и взял курс на столицу России. Шах завалился на свою верхнюю полку. Попутчики в купе тихо похрапывали. Сергею лезли в голову мысли о произошедшем. Ситуация вообще какая-то непонятная. Если вначале он считал, что всё это случайность, то после слов проводницы о том, что эта тройка искала изначально его, получился полный винегрет. Кто они, от кого и что им от него нужно? Может, перепутали его с кем? С этими мыслями он провалился в глубокий сон.

Глава 8.

Операция «Мышеловка» дежавю

Владикавказ. Штаб 58-й армии.

Худощавый парень в камуфляжном костюме без опознавательных знаков прошёл в кабинет командующего 58-й армией, дислоцирующейся в Северо-Кавказском военном округе. Молодой атташе учтиво открыл перед ним дверь.

– Товарищ генерал, подполковник ГРУ Сидорченко по вашему приказанию прибыл, – доложил вошедший и козырнул.

Подполковник был светловолосым, под два метра ростом, худощавым молодым человеком с обаятельной улыбкой. Не зная о его роде деятельности, его, пожалуй, можно было посчитать добродушным парнем из соседнего подъезда. Как ни странно, потеря боевых товарищей и нахождение в постоянных командировках в горячих точках не смогли вытеснить из его характера открытость, добродушность и приветливость.

Генерал оторвал свой тяжёлый взгляд от документов, разбросанных на письменном столе.

– Проходи, Павел Евгеньевич, присаживайся, – сказал генерал, протянув для рукопожатия пуговую ладонь.

Собрав в выдвижной ящик документы со стола, он нажал кнопку на телефоне:

– Андрей,образи-ка нам два чая с лимоном. Павел Евгеньевич, не буду вокруг да около, приступим сразу к делу. Два часа назад я получил срочную информацию из Москвы. Дело секретное, поэтому ты, Паша, сейчас здесь. Руководителями ряда наших ведомств, в которых постоянно меняются названия, за которыми я почему-то не поспеваю, совместно с коллегами из ЦРУ планируется одна очень секретная и интригующая операция. И ты знаешь, как ни странно, наши интересы в этой операции с церэушниками совпадают. Ну так вот, планируется ликвидация террориста номер один Усамы Бен Ладена. Слышал о таком? Этот упырь, в том числе, спонсирует боевиков в Чечне, и его ликвидация нам на руку. Есть реальная возможность отсечь финансирование боевиков у нас в Чечне. Что самое интересное, церэушникам без нас в этом деле не обойтись, и вот почему. Имеет быть место продолжение проводимой нами ранее операции «Мышеловка». Помнишь такую? Ты ведь ею занимался? – спросил генерал и посмотрел на Сидорченко.

– Так точно, товарищ генерал. Нам тогда так и не удалось ликвидировать генералитет боевиков, – ответил подполковник.

В кабинет зашёл молодой офицер, поставил на стол две чашки чая с лимоном и бесшумно удалился.

– Ну так вот, Паша, по имеющимся данным, «Аль-Каида» ищет в России одного человека, которого должны доставить лично к Усаме Бен Ладену. Насколько ты помнишь, во время нашей операции был уничтожен боец, участвовавший в тотализаторе, под прозвищем Чёрная Смерть. По сведениям ЦРУ, этот боец являлся приёмным сыном Усамы Бен Ладена. Чёрная Смерть был убит бойцом по имени Зверь, который в дальнейшем был осужден судом под фамилией Якуев Дока Умарович. Уже впоследствии выяснилось, что осужденный Зверь есть не кто иной, как танкист российской армии, который попал в плен к боевикам с полной амнезией. Ну и эфэсбэшники окрестили его чужой фамилией и отправили на лесосеку. Фамилия его Шахов, зовут Сергей. Бедный мальчик, вышел из ада, чтобы в него опять вернуться, – сказал генерал и на минуту задумался, устремив свой взгляд в окно.

Через некоторое время он вздохнул и продолжил:

– Так вот, по данным ЦРУ, Усама счёл Зверя своим кровником и лично решил исполнить закон предков. Бен Ладен заслал в наши края своих людей. Они должны найти Зверя, то бишь Шахова, и вывезти его в Афганистан, для чего – тебе ясно. Ну, это всё в общих чертах, Паша. За эти два часа удалось нарыть кое-какую информацию по Шахову. Ты, насколько мне известно, пару раз видел его на допросах? – уточнил генерал.

– Да, товарищ генерал, но он тогда был в забыты, – ответил подполковник и слегка поёжился.

– Мы связались с батальоном, в котором он служил. Затем по телефону созвонились с его матерью. Из разговора с ней стало известно, что Шахов Сергей держит курс на Красноярск для встречи то ли с сослуживцем, то ли с сокамерником, с которым он отбывал наказание в тюрьме города Ростова-на-Дону. И в воинской части Шахова, и в учреждении, в котором он отбывал наказание, сейчас отрабатывают всю информацию о лицах, к которым Шахов мог выдвинуться в Красноярск, но на это надо время. Однако помимо нас Шахом сегодня интересовались ещё какие-то люди. Не исключено, что это люди, посланные Усамой. Операция по поиску Шаха была поручена Бен Ладеном нашему старому знакомому Хаттабу. Но он лишь координирует поиски. Шах сейчас едет в поезде Владикавказ – Москва. В данный момент поезд находится недалеко от Воронежа. Через полчаса, Паша, ты сядешь на борт и приземлишься в Туле. Там получишь дальнейшие инструкции. Это всё, что мне известно, – закончил свой монолог генерал.

– Разрешите приступить к выполнению задания? – сказал Сидорченко и широко улыбнулся.

– Да, Паша, приступай и береги тебя бог, – напутствовал генерал.

Через полчаса военный борт взмыл в небо и взял курс на Тулу. Возле иллюминатора сидел моложавый подполковник ГРУ. В жизни этого человека были два приоритета – работа и семья. И, что самое интересное, работа вытесняла семью на второй план, и от этого становилось по-настоящему грустно...

Внизу в иллюминаторе мелькали огни маленьких и больших населённых пунктов, в которых люди спокойно готовились ко сну... Павел Евгеньевич Сидорченко закрыл глаза и провалился в сон.

...Уазик на большой скорости подъехал к приземлившемуся борту. Через несколько секунд по трапу спустился единственный пассажир этого рейса. Это был подполковник ГРУ Сидорченко Павел Евгеньевич. За свои тридцать с небольшим лет подполковник посчитался по горячим точкам, раскиданным по всему миру. Для этого человека высшей честью было служить России. Служить бескорыстно, каждый день, рискуя своей собственной жизнью во имя спокойного сна простых российских граждан, проживающих как в маленьких городах, так и в городах чуть побольше, оставшихся за спиной только что приземлившегося лайнера.

Глава 9. Встреча

Тула.

– Поезд Владикавказ – Москва прибыл на первый путь платформы номер три. Стоянка поезда двадцать минут, – объявил хриплый голос дежурной по вокзалу станции Тула.

В этот же момент уазик подъехал к зданию железнодорожного вокзала и с юзом затормозил. Из автомобиля вышли два человека. Перекинув спортивную красную сумку через плечо, Сидорченко со своим спутником двинулись к прибывшему составу. На перроне было шумно. Подвыпившая компания молодых людей громко провожала своего товарища, который чудом стоял на ногах. Обнимающая его девушка с распущенными волосами целовала подвыпившего парня и клялась ему в любви. Сидорченко со своим спутником подошли к штабному вагону. Они показали начальнику поезда документы и через несколько секунд исчезли в тамбуре. Стоянка поезда закончилась, и состав тронулся с места, оставляя за собой огни большого города.

Шах вышел в тамбур вагона. Он достал сигарету из пачки, чиркнул зажигалкой и затянулся дымом. В этот момент в тамбур зашёл молодой парень и достал из пачки сигарету.

– Сергей, огоньком не угостишь? – обратился он к Шаху.

Шах передал ему зажигалку.

– А откуда вы знаете моё имя? – удивился он.

– Я, парень, знаю не только твоё имя, но и многое другое. Нам сейчас нужна твоя помощь, – ответил Сидорченко и внимательно посмотрел на Шаха.

– Кому это нам? – спросил тот.

– Нам – это ГРУ, то бишь главному разведывательному управлению России, – сказал Сидорченко.

– Ну, аббревиатуру можно было и не расшифровывать. У меня с ней свои счёты, – заметил Шах.

– Я знаю, Сергей, – проговорил разведчик.

– Ну и что вы знаете про меня?

– Всё, абсолютно всё. Слушай сюда, парень. То, что я тебе сейчас расскажу, очень важно не только для ГРУ, но и для всей России. Да что там греха таить, для всего мира, – сказал Сидорченко и прищурился.

– Ага, то есть во мне вы сейчас видите спасителя мира, но я об этом пока ничего не знаю. Типа фильма про крепкий орешек. Бред, полный бред, — рассмеялся Шах.

– Ну, в какой-то степени ты прав, Зверь. Или Якуев Дока Умарович. Или Шахов Сергей Вячеславович, танкист российской армии, попавший в плен к чеченским боевикам и одержавший победу над бойцом Хаттаба по прозвищу Чёрная Смерть. – Сидорченко внимательно посмотрел на Шаха.

– А я гляжу, вы действительно многое знаете, – улыбнулся Шах.

– Да, Серёжа, мы действительно много знаем. Моя задача сейчас состоит в том, чтобы и ты узнал всё, что знаю я, – ответил Сидорченко.

– Да вы какими-то головоломками говорите. Может, поясните, зачем я вам нужен? Как к вам обращаться, агент ноль-ноль-семь?

– Подполковник ГРУ Сидорченко Павел Евгеньевич. Но зови меня просто Паша, это моё реальное имя. Ну а зачем ты нам нужен, на пальцах не расскажешь. Дай-ка мне твоих сигарет попробовать. «Ротманс», хороший вкус. Ну так слушай сюда, Шах. То дерьмо, в которое ты попал в Чечне, это вершина айсберга. В тотализаторе ты убил бойца Чёрную Смерть. На бой его

выставлял Хаттаб. Но это ты и без меня знаешь. Теперь дополнительная информация. Чёрная Смерть являлся приёмным сыном Усамы Бен Ладена, слышал о таком?

– Да, по телику, как уволился, несколько раз слышал о нём. Говорят, он глава всех террористических организаций и спонсирует, в том числе, боевиков в Чечне, – ответил Шах.

– Ну, примерно так. Общее представление у тебя о нём есть. Продолжим. Тогда в Чечне во время твоего поединка началась разработанная нами спецоперация по уничтожению генералитета боевиков. Таких как Масхадов, братья Басаевы, всё тот же Хаттаб, ну, и ряда других. Но им удалось уйти из расставленной нами мышеловки. Узнав о смерти своего приёмного сына, Бен Ладен счёл тебя своим кровником и отдал приказ доставить тебя в Афганистан. Ну так вот, по имеющейся у нас информации, тебя уже ищут для того, чтобы вывезти в Афганистан, – сказал Павел и затушил окурочек в консервной банке, подвешенной к окну.

– Ага, вот так просто взяли и вывезли в другую страну, – рассмеялся Шах.

– Серёжа, поверь мне, в данной ситуации тебя могут вывезти и в другую галактику, – ответил Паша.

– И что от меня конкретно надо? Сесть в поезд и отправиться к этому упырю, чтобы он мне, раз я его кровник, перерезал горло как барану? Потом, конечно, если я останусь жив, меня как обычно попытают, ну а потом упрячут в тюрьму. Я правильно понял? – спросил разъярённый Шах.

– Ну, не надо утрировать, Сергей. Тогда в Чечне никто и не мог представить, что ты наш. Мне, честно говоря, страшно представить, что ты пережил тогда, – сказал Паша, прикуривая очередную сигарету.

– Ну, а если я скажу «нет»?

– Ты, конечно, можешь сказать «нет», но это ничего не изменит, – ответил разведчик.

– Это ещё почему? – поинтересовался Шах.

– Ну, давай посчитаем. О том, что ты едешь в Красноярск, известно и нам, и людям, которые уже пытались тебя найти. По нашим данным, некий Артур под видом твоего армейского товарища вчера приезжал к тебе домой и общался с твоей мамой. Она сообщила ему, что ты выехал в Красноярск. Подумай о ней. Это совсем не безопасно. Мы обеспечим на всякий случай её своим прикрытием, чтобы ты не волновался. Далее, если ты отказываешься с нами сотрудничать, мы всё равно будем вести тебя, так как люди Усамы ищут тебя. После того как они на тебя выйдут, никто не знает, что может случиться. Их задача – вывезти тебя в Афганистан. Скорее всего, вколют тебе снотворного и под видом пьяного туриста под чужим паспортом вывезут. Есть другой вариант – в Чечню, затем в Грузию, ну а оттуда прямо в гости к Бен Ладену. Неплохой расклад? Выхода у тебя нет, паря. Чего молчишь?

– Так-то оно так, подполковник. Но есть в твоём раскладе маленький нюанс, который ты не учёл, – заметил Шах.

– Ты о чём? – удивился разведчик.

– А что если я просто исчезаю? Немного меня поищут да и потеряют интерес к моей персоне. Вот и вся арифметика, – сказал Шах и хлопнул разведчика по плечу.

– Шах, ты не врубаешься. Боюсь, они тебя сыщут и под землёй, чтобы угодить своему хозяину, – заверил подполковник.

– А ты, подполковник, что, хочешь опять меня в это дерьмо окунуть? Мало вам того, что я полгода в плену провёл! Мало того, что потом меня ещё и в тюрьму усадили. Мало того, что я по ночам спать не могу. Да вы что, совсем охренели? Вы что, считаете, что я вам чем-то обязан? У меня своя жизнь, и до террориста номер один мне вообще нет никакого дела! Свой долг родине я отдал сполна! Всё, баста, подполковник! Баста! – заорал в лицо Паши рассвирепевший Шах.

– Тихо, паря, успокойся. Так-то оно так. Натерпелся ты, бедолага, не позавидуешь. Да и мне сейчас непросто. Я ведь видел тебя раньше, там, в Чечне. Да ты тогда в беспамятстве был.

Прав ты, Шах, прав. Дерьмо, полное дерьмо. Я в этом дерьме уже десять лет. И ты знаешь, даже запаха не чувствую. Кто-то же должен родину защищать. Ты посмотри на этих мажоров. Крутые тачки, деньги, родители со связями. Случись что в стране, так они первыми на чемоданы сядут и в тёплые края. А ты, паря, не такой. В тебе стержень есть. Нам нужна твоя помощь. Только ты можешь помочь, так карта легла. Задача не из лёгких. Шансов на успех мизер. Если ты согласишься, за твою жизнь даже я сейчас и ломаного гроша не дам. Если не согласишься, тем более. Думай, паря, думай, – сказал Паша.

– Бред, полный бред, – ответил Шах и отвернулся к окну.

За окном на горизонте мелькали огоньки небольшого населённого пункта.

– Бред? А ты вспомни Карину. Девочке было всего восемнадцать лет. И пока эта гнида из Афганистана будет спонсировать боевиков в Чечне, сколько ещё таких девчонок может погибнуть? Сколько наших парней не вернётся к своим матерям? – проговорил Сидорченко.

Шах прислонился к стеклу вагонной двери. За окном мелькали огни маленького городка средней полосы России. Он вспомнил чеченскую девушку Карину, которая подставила свою грудь во время поединка с Чёрной Смертью и спасла Шаха от ножа, летящего в его сердце. Она умерла на его руках, и он до сегодняшнего дня винил себя в смерти девушки.

Да, ну и вляпался я, пронеслось в его сознании. Да за что мне всё это? Только вроде вернулся к жизни, а тут вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Как поступить? Не отцепится этот гэрэушник от меня и к гадалке не ходи. Соглашусь, что взамен? Смерть – ну как вариант, а может, и нет. Если то, что он сейчас поёт, правда, то мать действительно в опасности. Соглашусь сотрудничать, хоть о ней можно не беспокоиться. Ну а дальше бог не выдаст – свинья не съест. Остаётся один вопрос – наказ смотрящего Фени. Если бы не Феня, не ехать мне сейчас в этом поезде. И вопрос этот надо решить до отъезда в Афганистан, а то потом может и не получиться. Раскрыться гэрэушнику? Нет, пока рано, надо к нему присмотреться, ну а там поглядим. Значит так, диктую пока свои условия, других вариантов нет.

– Ну а если я соглашусь, подполковник? Что я должен делать?

– Да по большому счёту, делать ничего не придётся. Со мной в поезде едет наш медик. Ещё до приезда в Москву он введёт тебе под кожу микрочип, который позволит постоянно следить за твоим месторасположением. Ну и будем ждать, пока они на тебя выйдут. Они переправят тебя в Афганистан. По встроенному чипу мы отследим твоё месторасположение. После подтверждения информации о нахождении Бен Ладена рядом с тобой начнётся спецоперация, проводимая совместно с ЦРУ. Ну, это в общих чертах, – ответил Паша.

– В общих чертах. А меня вы как собираетесь оттуда вытаскивать? Или меня на благо миру тоже в братскую могилу к Ладену? А, подполковник?

– Серёжа. Я уже сказал, что за твою жизнь даже я сейчас не дам ломаного гроша. Ставки очень велики. Но я со своей стороны сделаю всё, чтобы вытащить тебя из этого дерьма, слово офицера.

– У меня два условия, Паша, – сказал Шах.

– Ну, я не думаю, что ты попросишь достать тебе луну с неба. Выкладывай свои условия, – согласился разведчик.

– Первое: я должен быть уверен, что с моей матерью ничего не случится, – сказал Шах и посмотрел на подполковника ГРУ.

– Замётано, Шах. С этой минуты она в безопасности, – ответил Паша.

– Второе: мне во что бы то ни стало необходимо в Красноярск. Есть у меня там одно срочное дело. В Красноярск я должен попасть до Афганистана, а то всяко может случиться.

– Ну, с этим посложней, Шах, – заметил Паша.

– Это почему? – осведомился Шах.

– Ну, во-первых, нам неизвестно, где тебя попытаются перехватить люди Усамы. Они знают, что ты направляешься на поезде в Красноярск, и пока непонятно, что они предпримут. Во-вторых, да к чёрту во-вторых. Сколько времени тебе нужно в Красноярске? – спросил Паша.

– Дня три минимум, – ответил Шах.

– Ну, в принципе, приемлемо. Но смотри, Шах, всё это вилами по воде писано. Если они на тебя выйдут раньше, тут уж мы не виноваты, – сказал подполковник и хлопнул Шаха по плечу.

– Кстати, а что за дело у тебя в Красноярске? – заинтересовался Паша и потушил очередной окурок в консервной банке, подвешенной к окну в тамбуре поезда.

– Да с девочкой одной нужно увидеться, я обещал, что обязательно её найду, – ответил Шах.

– Да ты романтик, Шах, проехать полстраны, чтобы встретиться с девчонкой. Тебе что, здесь, на Кавказе, девочек мало? – спросил разведчик и рассмеялся.

– Девочек-то, может, и много, да я привык свои обещания сдерживать, – отметил Шах.

– Ну, вроде всё обсудили. Я в свою очередь постоянно буду негласно находиться рядом с тобой. Так что, паря, привыкай к моему присутствию. Насчёт Красноярска замётано. Перебросим тебя до пункта назначения воздухом. У тебя будет три дня для встречи со своей девочкой. Потом засветим тебя. Красноярск хоть и большой город, но всё как и везде. В одном конце города пукнешь, в другом скажут, что обоссался. Кстати, информация для размышления: чеченская диаспора в Красноярске крышует игорный и гостиничный бизнес. Заселим тебя в лучшую гостиницу. Твоя задача – быть на виду. Ты к казино как относишься, Шах? – спросил разведчик.

– Да никак. Ни разу не пробовал.

– Всё когда-то в первый раз, паря. Выделим тебе бюджет нормальный, ну и развлекайся по полной, но меру знай. Деньги всё-таки бюджетные. Побольше болтай про себя, кто ты и откуда, официантам чаевые оставляй, в общем, наслаждайся жизнью, – проговорил, зевая, разведчик.

– Так как себя вести, если они меня волоком захотят переправить в Афганистан? – уточнил Шах.

– Да знать бы прикуп, жить бы в Сочи. Не знаю, Шах. Варианта два: или вколют тебе что-нибудь, или предложат подзаработать хороших денег, не раскрывая всей картины. Поэтому, если что, торгуйся, чтобы правдоподобней выглядело, – посоветовал Паша.

– Понятно, что ни черта ничего непонятно, – ответил Шах и задумался. – И последний вопрос, Сидорченко. Эти три упыря, которые подкатили ко мне в Воронеже на вокзале, с твоей конторы?

– Так, а отсюда поподробней, – попросил разведчик.

– В Воронеже на перроне подошли ко мне трое упырей и попытались меня увести с собой за то, что я пил пиво. Я отказался, и они ринулись на меня. Я подумал, что это гопники, поломал их и запрыгнул в уходящий поезд. Но меня насторожила проводница, которая сказала, что они перед этим подходили к ней и искали меня, – ответил, потирая виски, Шах.

– Понятно, всё становится на места, выходит, они уже пытались тебя похитить. Они знают, что ты едешь в этом поезде. Оперативно, ничего не попишешь. Ну, тогда тем более тебе нужно перебираться ко мне в купе и до Москвы из него носа не показывать, а там посмотрим, – решил разведчик.

– Логично, – согласился Шах.

– Ну, тогда, раз мы всё обсудили, пойдём к медику, пусть поколдует над тобой, – предложил разведчик, открывая перед Шахом дверь в соседний вагон.

В купе под номером три сидел человек и маленькими глотками отхлёбывал чай из стакана. Дверь в купе открылась, и в него прошли Паша и Шах.

– Ефимыч, познакомься, это наш подопечный, зовут Сергеем, – сказал Сидорченко.

– Павел Ефимович, очень приятно, – ответил человек и протянул для рукопожатия ладонь.

– Взаимно. Сергей, – представился Шах.

Человек достал из-под стола небольшой саквояж. Через несколько секунд он разложил на столе всякие медицинские прибабасы.

– Так, молодой человек, операция безболезненная и займёт несколько секунд. После введения микрочипа возможен лёгкий дискомфорт в месте так называемой инъекции. Микрочип будет располагаться под кожей. Я думаю, что лучше всего разместить его в предплечье, – сказал медик.

– Стоп-стоп, доктор. Я хоть и не медик, но понимаю, что если его не закрепить, то он начнёт гулять под шкурой по всему телу. Ведь так? – уточнил Шах.

– Всё так, молодой человек. Но мы предусмотрели эту возможность. В чипе имеются так называемые усики, которые не позволяют ему двигаться под кожей. Снимай майку, Сергей.

Шах снял майку и подставил доктору предплечье.

– Так, молодой человек, у вас, я смотрю, тут наколочка имеется. Ну, тогда запоминай место. Чип будет находиться под буквой «С», – сказал доктор.

– А зачем мне это место запоминать? Разве не вы потом, если всё, конечно, благополучно закончится, вытащите этот сраный чип? – удивился Шах.

– Да нет, молодой человек, чип придётся вытаскивать именно вам. Поэтому ещё раз напоминаю, что он будет находиться под буквой «С» в вашей незамысловатой аббревиатуре СКВО. Для того, чтобы вытащить чип, вам, молодой человек, необходимо будет сделать небольшой надрез именно в этом месте, – заметил доктор.

– Подполковник, а такого уговора у нас не было. Ты не предупреждал меня, что я, помимо того, что спасаю мир, должен ещё на некоторое время стать терминатором, а потом, как Шварценеггер в одноимённом фильме, латать свою руку, – сказал Шах и рассмеялся.

– Шах, не валяй дурака. Родина-мать всё оценит, не переживай, – ответил разведчик.

– Ага, один раз уже оценила, – загробным голосом проговорил Шах.

– Так, молодой человек, подставляйте свою руку, – велел доктор.

Доктор поднёс к руке незамысловатый предмет и вдавил его в предплечье.

– А чёрт! Что так больно, док? – заорал Шах.

– Всё, молодой человек, операция прошла успешно.

– Док, а когда я должен вытащить эту хрень из руки? – спросил Шах.

– А это вопрос не ко мне, молодой человек. На все вопросы вам ответит Павел Евгеньевич, а я свою миссию выполнил, – заметил доктор.

– Павел Евгеньевич, ну и когда я эту хрень из себя должен вытащить?

– Все инструкции, Сергей, ты получишь после. А сейчас спать. Твою сумку из соседнего вагона мы уже забрали. Вон она, на верхней полке. До Москвы будем ехать в этом купе. Так что выбирай, где спать будешь, – предложил разведчик.

– Да я как-то всё больше сверху предпочитаю. – И Шах запрыгнул на вторую полку.

– Слышишь, Павел Евгеньевич, я-то в Москве-то и никогда не был, может, покажешь хотя бы Красную площадь? – попросил Сергей.

– Да времени у нас, паря, в обрез будет, – ответил, зевая, разведчик.

– Паша, да ты не понял. У меня, может, билет-то в один конец выписан, а я так столицу нашей Родины и не посмотрю, – проговорил с верхней полки Шах.

– Ладно, устрою тебе экскурсию по Красной площади, но учти, передвигаться будем быстро, чтобы успеть на свой борт до Красноярска, – ответил гэрэушник.

Через несколько минут в купе под номером три погас свет. Шах ещё некоторое время лежал, глядя отрешённым взглядом на мелькающие за окном огни полустанка. Под шум набирающего обороты поезда он провалился в глубокий сон.

Глава 10. Агентство «Эллит»

Красноярск.

Модельное агентство «Эллит» жило своей размеренной жизнью. Возглавляла агентство пятидесятилетняя Элеонора Владленовна Трубицкая. Годы не смогли заглушить природную красоту этой представительницы слабого пола. Высокая пышная грудь смотрела на окружающих из глубокого выреза розовой блузки и не позволяла смотрящим отвести взгляд в сторону. Зная себе цену, Элеонора крутила романы с высокопоставленными чиновниками местного разлива и чувствовала себя уверенно в своём бизнесе. Вложив после смерти супруга деньги в модельное агентство, Элеонора Владленовна преуспела на этом поприще. Для получения крупных барышей хозяйка агентства не гнушалась ничем. Молодых глупеньких девчонок она отдавала на растерзание так называемых спонсоров конкурсов красоты. Среди них были и криминальные авторитеты, и банкиры-толстопузы, и нефтяные магнаты. Деньги не пахнут – это был девиз Элеоноры.

Но последнее время её бизнес находился в опасности. Виной всему был Черкес. Этот выходец из Чечни крышевал гостиничный и игорный бизнес Красноярска. Пару раз Черкес заезжал в агентство, как он выражался, с дружественным визитом и высказывал своё мнение о том, что с ним необходимо дружить. По его мнению, дружба с ним – дело выгодное, а главное, безопасное. До сегодняшнего дня Элеоноре удавалось сдерживать прыть Черкеса. Она какое-то время прикрывалась именами из свиты губернатора края, которым в своё время она оказывала содействие в знакомстве с победительницами конкурсов красоты. Но сегодня утром Черкес в привычной ему манере неожиданно нагрянул с «дружественным визитом».

– Доброе утро, Элеонора Владленовна, – сказал Черкес и по-барски уселся в мягкое кожаное кресло.

Черкес был одет в синий дорогой итальянский костюм, из кармана пиджака которого выглядывал красный платок. Это был на вид пятидесятилетний мужчина, который, по всей видимости, следил за своим телом и внешностью. Под костюмом угадывалось натренированное тело, а ухоженность пальцев рук свидетельствовала о том, что услугами маникюрш он пользуется регулярно.

– Доброе, – ответила Элеонора и улыбнулась.

– Хорошо выглядите, Элеонора Владленовна. Насколько я помню, вы обещали подумать над моим предложением. Ведь так? – спросил Черкес.

– Да-да, конечно. Но я одна не принимаю таких решений. Мне нужно посоветоваться с людьми из краевой администрации. У них есть свой интерес в этом деле, – попыталась вывернуться Элеонора.

– Элеонора Владленовна, больше всего на свете, кроме оружия и дорогих авто, я люблю умных женщин. Я не оговорился, не красивых, а именно умных. Мы с вами взрослые люди и прекрасно всё понимаем. Мои аналитики просчитали всю эту тему. Ну так вот, я сейчас вам не предлагаю крышу вашего бизнеса, это вчерашний день. Я сейчас говорю о взаимовыгодном партнёрстве с пятидесятипроцентным вложением капитала в дело. Дело у вас интересное и перспективное. Да и мне, по большому счёту, будет приятнее приходить сюда почаще, дабы насладиться красотой и аурой милых созданий, которых вы тут растите, – ответил Черкес.

– Поймите, уважаемый, я сама таких вопросов не решаю. Мне надо посоветоваться, – Элеонора ещё раз попыталась уйти от ответа.

– Эля, слушай сюда. Я вроде на пацана не похож. Ты что же думаешь, пришёл к тебе чучмек и пытается отбить бизнес? Всю дорогу ты ссылаешься на людей из свиты губернатора. Ты вообще за кого речь ведёшь? Я так понимаю, первый зам Потапов Егор Ильич и спикер Кудрявцев Антон Николаевич. Если я прав, то эти ребята возражать не будут. Может, мне набрать их сейчас, чтобы ты тут мурку в очередной раз не водила? Что молчишь? – гаркнул Черкес.

В долю секунды лицо Элеоноры побелело. Черкес был прав. Именно на этих двух людей в администрации Красноярского края могла рассчитывать хозяйка агентства. Именно они были завсегдатаями конкурсов красоты и членами жюри. Именно им она не раз подсовывала молодых девочек. Нет, не насильно, конечно. Процентом девяносто девять из общей массы моделей, дабы добиться своей цели, готовы переспать хоть со всеми членами жюри. Так почему же не воспользоваться их желанием, раз они сами на это готовы? Да, не простой мужик этот Черкес. Явно не простой.

В этот момент дверь в кабинет открылась, и в него вошла одна из моделей агентства. Это была любимица Элеоноры. Длинные волосы были собраны в хвост на голове. Изящная, грациозная, на высоких шпильках она подошла к столу Элеоноры и, чуть-чуть наклонившись вперёд, положила на стол директрисе лист бумаги.

– Элеонора Владленовна, утвердите, пожалуйста, нумерацию девочек на предстоящий конкурс красоты, – сказала юная модель сладким голосом.

– Снежана, конкурс через два дня. Давай потом, всё ещё может поменяться. Хорошо, девочка моя? – проговорила Элеонора.

– Как скажете, босс, – и Снежана слегка наклонилась вперёд, чтобы забрать лист бумаги.

Черкес впил свой взгляд в на мгновение появившиеся из-под топики изумительные очертания молодой женской груди.

– Элеонора Владленовна, а что это за цветок небесной красоты? Почему это я его раньше не видел? Прячешь от меня такую красавицу. Девушка, а вы тоже будете принимать участие в конкурсе красоты? – спросил Черкес у Снежаны.

– Да, если, конечно, не случится чего-нибудь форс-мажорного, – ответила Снежана.

– Не случится, поверьте мне на слово, обещаю. Ну а я в свою очередь обязательно приду за вас поболеть. И отдам свой голос именно за вас. Правда, Элеонора Владленовна? – спросил Черкес.

– Да, конечно. Снежана, ты иди. Передай Зинаиде Васильевне, чтобы начинала занятие. Я через пять минут буду, – сказала хозяйка агентства.

Черкес голодным взглядом проводил исчезнувшую за дверью Снежану. Взгляд Черкеса не остался без внимания Элеоноры, и тяжёлый ком подступил к её горлу. Дело в том, что она относилась к этому божественному созданию как мать. Снежана выделялась из общей массы моделей. Она была чиста, непорочна и невинна, и Элеонора со своей стороны делала всё, чтобы оградить этого ангела от реалий модельного бизнеса.

– Элеонора Владленовна. В знак своей дружбы и порядочности я предлагаю провести конкурс красоты в гостинице «Космос». Тем более что, по моей информации, ДК Энергетиков, место, где планировалось проведение конкурса, сегодня утром был закрыт доблестными пожарными инспекторами. Говорят, что на устранение нарушений, указанных в акте, уйдёт пара месяцев. А в «Космосе» у меня огромный ВИП-зал, который с лёгкостью разместит всё это мероприятие. Ну а после конкурса мы вернёмся к сегодняшнему разговору. Меня интересует лишь цена вопроса. Сколько я должен вам откатить, чтобы мы были равными партнёрами? Ну так что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.